
Все разошлись по своим домам, прежде чем закат успел полностью погрузить Конохагакуре но Сато в полумрак, создаваемый холодным светом уличных фонарей. Первыми ушли студенты Академии, за ними последовал Кабуто и, наконец, Неджи, когда мы обменялись парой слов о том, что ожидает нас в ближайшие месяцы.

Тем не менее, наведя порядок в парке, я остался снаружи, наслаждаясь простым удовольствием от полного желудка и эхом похвалы Акимичи, который все еще думал, что его родители лучше меня.

Маленький засранец.

Горизонт города выглядел почти черным на фоне заката, который окрашивал облака в цвета от ярко-оранжевого до почти фиолетового. Даже постоянный ветерок, который всегда заставлял деревья в деревне шелестеть, немного поутих, и, как следствие, стало меньше листьев, беспорядочно шевелящихся в воздухе.

Затем я услышал звук: почти нарочитый шаг, который эхом отдавался по гравию одной из дорог, пересекавших мой квартал.

Сразу же я мелькнул туда, лишь открыто скорчив гримасу по поводу постороннего присутствия, которое я никак не ощущал до этого момента: — Мне нужно заставить Какаши научить меня, как находить гребаный след...

— Это очень неуместный способ сказать это! — раздался счастливый, глубокий голос некоего Майто Гая в пустом парке, где я устраивал барбекю.

Одетый в темно-зеленый спандекс и жилет джонина, который он не надеялся застегнуть из-за слишком больших плеч, одержимый фитнесом ниндзя смотрел на меня с широкой улыбкой, его мощные руки были скрещены на груди.

Я проигнорировала легкий выговор человека, которого не встречал до сегодняшнего дня, и нахмурился: — Как долго ты наблюдаешь?

— С тех пор, как ты поместил молодого Инузуку в иллюзию! — серьезно сказал джонин, — Я перебежал на руках с крыши на крышу, когда заметил трех студентов академии, пытавшихся пробраться в ваш комплекс, и я почувствовал...

— Что АНБУ, стоящие на страже, не смогут остановить меня достаточно быстро, если я сойду с ума и пойду по стопам Итачи? — прервал я Гая.

Я злоупотребил именем своего "брата-убийцы", чтобы надавить на джонина, даже если его единственным ответом был громкий смех.

— Я должен напомнить тебе, что шиноби Листа не должны нападать на гражданских! — сказал Гай.

— И даже если молодой Инузука - курсант академии, ты...

— Учитывая тот факт, что он пытался пробраться в частные владения и бросил мне вызов по какой-то фиктивной причине, которую я не поинтересовался слушать, — без колебаний перебил я Майто Гая, — я бы сказал, что он должен поблагодарить меня за бесплатное обучение гэндзюцу, которое я ему показал. То же самое касается Нара, он думает, что раз он умный, то он лучше, чем есть на самом деле.

— Я хочу спросить тебя, Саске-кун... — джонин говорил спокойно, его голос был расслабленным, когда его глаза блуждали по моей фигуре, как будто пытаюсь разглядеть скрытый смысл под моей кожей: — Каков твой Ниндо[1]?

— Ниндо? — ответил я, пораженный вопросом, который возник из ниоткуда, в моих глазах появилась вспышка воспоминаний "Я никогда не сдамся!", характерная для Наруто, прежде чем я с силой отбросил этот образ и сказать: — Что это за разговор?

— Ты становишься сильнее, если следуешь своему Ниндо, — объяснил Майто Гай, серьезно кивнув.

— Что делает тебя самим собой? Чего ты желаешь больше всего на свете? Когда ты будешь действовать в гармонии со своим внутренним путем, ты станешь лучше, — добавил Гай.

— Ты имеешь в виду, сильнее? — Я неуверенно улыбнулся слабой улыбкой, которая показалась фальшивой даже мне.

— Если быть сильнее - это то, что требуется от твоего пути, тогда да, — сказал джонин, склонив голову набок: — Если же твой Ниндо требует от тебя быть добрее, то ты им и станешь.

Я сильно нахмурился, глядя на этого человека. Я ожидал от него многого: жестоких тренировок, тонких допросов, но уж точно не философских вопросов: — Так вот почему ты здесь? Чтобы поинтересоваться моими убеждениями? — сказал я Гаю.

Джонин пожал плечами, и я не упустил из виду, как жилет джонина с минуту боролся, чтобы не порваться под давлением его безумно сильных плеч: — Защищаться - это хорошо, когда охраняешь информацию от врага, — тихо заметил он, и я был вынужден проглотить свои язвительные замечания.

Он не идиот. Я понял, а как иначе? Это был не первый раз, когда я заставил себя признать, что не могу рассчитывать на то, что реальные люди будут точно следовать канону.

Он допрашивал меня? Если да, то зачем? Может, он уже следил за Рок Ли, и мое общение с ним разожгло любопытство в кострах его "молодости", может, мне просто не повезло, может, это была подстава, заготовленная Иноичи Яманакой.

«Чего я желаю от собственной жизни?» — спросил я себя, опустив взгляд на свои руки, словно видя их в первый раз. Вытащить свою задницу из Конохи, пока меня не убили в последующем дерьме, стать достаточно сильным и способным, чтобы выжить самостоятельно, убить Кабуто для уверенности.

Это вылилось в тренировочный режим, которому я следовал неукоснительно, но... что дальше?

«Если мне удастся убежать, что тогда делать?» — задался я вопросом. Я мог бы продолжать тренироваться самостоятельно, когда найду безопасный способ, но... чакра - это, конечно, круто, это чертова магия, но посвящать себя только ей казалось... ну, бессмысленным. Все умрут. Я напомнил себе. К чему я хочу привести свою жизнь?

Я мог бы исследовать бессмертие в качестве побочного задания, это было так же интересно, как и все остальное, чего можно достичь с помощью чакры, но это было... почти как жить каждый день в ожидании смерти. Это было... Наруто нужен был Саске, чтобы спасти мир, не так ли? Блядь.

Я помрачнел, когда на место встала другая цель: остановить конец света. Мне нужно было только украсть пару Биджу, не так ли? Я точно не собирался испытывать судьбу против всех крутых мастеров.

— Я заставил тебя задуматься, — сказал джонин, — Хорошо.

Мои глаза вернулись к джонину, стоящему передо мной, и в моей голове расцвел еще один вопрос: «Почему вы здесь? И зачем спрашивать меня о такой причудливой вещи, как ниндо?»

Пока я обдумывал возможные ответы на свои вопросы, я пустил в ход Шаринган, и мир приобрел слегка фиолетовые оттенки, пока я во всеуслышание оценивал стоящего передо мной человека.

— Я не знаю каков мой ниндо... — честно ответил я, затем принял стойку тайдзюцу, которая была незаконнорожденным сыном между "Мягким кулаком" и огромным количеством импровизации, которую я создавал годами, — Но спарринг помог бы мне в любом случае... Кого волнует философия случайных убийц? Я забочусь только о том, чтобы стать сильным.

«Я буду откровенно копировать все тайдзюцу, которые смогу!» — подумал я с широкой улыбкой, я знал это, Гай знал это, и, судя по его почти дикой улыбке, ему было все равно. Наверное, Какashi подкинул его мне, чтобы улучшить мое тайдзюцу. Я понял, когда джонин не стал возражать против моей агрессивности.

«Кто я?» — Я почувствовал, как мое сердце удвоило свой ритм, когда мои мышцы начали сжигать кислород с большей скоростью, — «Я тот, кто победит».

И если победа в моей голове даже отдаленно не походила на то, что может представить себе любой другой человек, что ж, это была не моя проблема.

Гай успел крикнуть самое молодежное "Йош", пока он принимал стойку тайдзюцу, а потом я вступил в бой.

Слова автора

Я собираюсь пропустить большую часть тренировочного материала, потому что, как всегда, это скучно.

Однако я надеюсь, что мне удалось незаметно намекнуть, что знает и чего не знает Хокаге, а также почему Данзо бросил на смерть случайное число отличных оперативников без видимой выгоды для Конохагакуре.

[1] Ниндо - личное правило, по которому живет каждый шиноби. Это их образ жизни ниндзя, их девиз, вера или «мечта». Ниндо ниндзя может быть чем угодно, независимо от того, насколько аморальна его точка зрения. Чаще всего провозглашает свой путь ниндзя Узумаки Наруто: «Я не собираюсь убегать и никогда не отступлюсь от своих слов, это моё ниндо! Мой путь ниндзя!»

<http://tl.rulate.ru/book/91989/3061459>